

время, после своего крещения был принесен в храм для воцерковления; тогда читались молитвы над нашей матерью и над нами, тогда призывалась на нас милость и помощь Господа, Хранителя младенцев, Который носился на руках праведного Симеона. Но будучи вносимыми в этот храм мы были вносимы по образу Христа; до этого над нами было совершено крещение, а крещение, по слову апостола Павла, по вере Церкви - это такое погружение в смерть Христову, что Его смерть делается нашей смертью, как и Воскресение Его делается нашим воскресением. И мы, умершие смертью Христа и воскресшие Его Воскресением, приносимся в храм, как Он, вечный - и однако подверженный трагедии времени, Живой - и однако призванный умереть... Мы приносимся, по слову апостола Павла, как живые, воскресшие из мертвых, но живые, как Христос был жив. Он был жив Своим вечным Божеством и Своей неумирающей человеческой плотью, и однако, эта плоть умерла приобщением нашей греховной телесности. И также и мы, воскресшие Воскресением Христа, посланы Им - Он Сам нам говорит: Отец Его послал в область греха, в область страдания, в область смерти, чтобы на теле нашем, на душе нашей, на всем нашем существе нести крест падшего, искупленного, и однако еще не спасшегося мира... Мы призваны в теле нашем восполнить недостающее страстям Христовым, по слову Апостола. На теле нашем лежат следы распятия; душа наша призвана разрываться голгофской скорбью о падшем мире, не принимающем своего спасения. И потому что мы - Христово тело, потому что мы с Ним - одно, трагедия, снятая приходом Христа с Ветхого Завета и древнего человечества, ставшая теперь трагедией Божественной, трагедией Христа, эта трагедия продолжается через века в нас...

Вот путь Церкви, вот наш путь, вот то, о чем говорит нам сегодня этот светлый и такой грозный праздник Сретения Господня праведным Симеоном. Мы сейчас вступаем в недели, подготовляющие нас к Великому посту, ведущие нас к Страстной неделе, Воскресению; мы уже приобщены к смерти и воскресению - и однако, мы должны пройти вновь и вновь весь этот путь жизни Церкви, жизни Христа, и осуществить его во всей нашей жизни, вне храма, везде, всюду, где бы мы ни были: мы - тело Христово, распинаемое, отданное Богом, больше того: наподобие Христа, отдающее себя для спасения мира. Аминь.»

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

№ 7 (413): February 14, 2021

СВЯТОДАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601,
www.nyucathedralofsign.org
по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня 36-я неделя по Пятидесятнице. Завтра Православная церковь празднует Сретение Господне - встречу Ветхого Завета с Новым. Предлагаем Вашему вниманию проповедь митрополита Антония (Сурожского), произнесенную в этот день:

«Предание говорит, что задолго до Рождества Христова, за несколько сот лет, умный и любознательный египетский царь Птолемея пожелал иметь у себя, в Египте, текст Священного Писания Ветхого Завета и постарался достать его в еврейском народе, в Палестине. Он просил Первосвященника, как духовного главу народа еврейского, чтобы ему был предоставлен этот текст в соответствующем переводе.

Первосвященник, как говорит предание, поручил это дело семидесяти старцам, ученейшим знатокам закона и Священного Писания. Они взялись за это дело. Было это... за 270 лет до Рождества Христова. Одним из этих старцев-переводчиков Священного Писания был старец Симеон, уже тогда старец. Ему пришлось переводить Книгу пророка Исаии, и вот он там, переводя, дошел до того места, где говорится: «се, Дева во чреве примет и родит Сына и нарекут Ему имя: Еммануил, что и значит: с нами Бог» (Ис.7:14; Мф.1:23) Дошел он до этого места и там, где сказано слово: «Дева» он хотел заменить «молодая женщина, замужняя», поскольку Она имеет родить младенца. Но тут явившийся Ангел удержал его руку и сказал ему: «Имей веру в написанные слова, и ты увидишь, как они сбудутся». Перевел Симеон так, как было написано и, имея такое обетование, ждал. Как и было сказано, 270 годами отделялся этот момент от Рождества Христова, и старец жил и ждал. Далеко перешагнул за все пределы самого длительного человеческого возраста и все ждал. Какой могучей верой пламенел этот старец! На его глазах вырастали поколения, были взрослыми, старели и умирали – од-

но поколение за другим уходило из этой жизни, а старец все живет, вера его не ослабевает. Он горячей душой радостно ждет исполнения этого обетования и, наконец, получает откровение от Духа Святого – идти в храм.

Глубокий старец Симеон, который был, по Евангелию, праведен и благочестив так, что о нем прямо сказано – «Дух свят бе в нем» (Лк.2:25) – что в нем почивал Дух Святой – по зову Духа пришел в Храм Господень, увидел Младенца и принял Его на руки.

Церковь говорит от лица крошечного Младенца, Которого держала на руках своих Преподобная Мать Дева и принятого старцем Симеоном в его старческие дрожащие руки: «Не старец Мене держит, но Аз держу его (не он Меня держит, а Я его держу), той бо от Мене отпущения просит». Ибо старец Симеон, осененный Духом Святым знал, что Этот Маленький Младенец, Который у него на руках – Владыка всего существующего. Поэтому он и обращается к Нему: «ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром» (Лк.2:29).

Словами праведного Симеона: Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видели очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей, свет во откровение языков и славу людей Твоих, Израиля, - заканчивается долгий период, тысячелетия боголишенности людей. Тысячелетиями, с тех пор как древний Адам заплакал первой своей слезой, с тех пор, как он издал первый стон на земле, где больше не было Бога среди Его тварей, вся земля, все человечество тосковало о том дне, когда когда-то встретится вновь лицом к лицу со своим Богом. И вот этот день пришел; Бог стал человеком в вифлеемских яслях; Вечный вошел во время: Неограниченный и Бесконечный вошел в ограниченность нашей тварности; Тот, Который является самой святыней, вошел в мир греха и, в день Своего крещения погружаясь в страшные иорданские воды, где люди омыли себя от грехов, погружаясь в них как бы в мертвые воды древних сказок и сказаний, Он вышел, нося на Себе мертвость, смертность тех людей, которых Он пришел спасать.

В этот день мы вспоминаем Сретение Господне, эту встречу между Ним и первым человеком, кроме Божией Матери, который в Нем узрел Духом Святым пришедшего Бога. Кончается трагедия богооставленности Ветхого Завета и языческого мира. Среди Своих людей - Господь; вся полнота Божества обитает на нашей земле; но начинается новая трагедия: начинается крест-

ный путь Бога, ставшего человеком. Он родился в область смерти и /ради/ смерти, Он родился умирать ради нас. Если вы прислушивались к чтениям Ветхого Завета, которые означают сегодняшний праздник, вы, может быть, заметили, почему он был учрежден. В 13-й главе книги Исхода мы читаем о том, как Господь сказал Моисею, что всякий перворожденный мужского пола должен быть посвящен Ему, принесен в жертву жизни и смерти в воспоминание о том, как Израиль был спасен от египетского плена смертью всех первенцев египетских. Это приношение перворожденного младенца в храм не значило просто его посвящение Богу; эти младенцы потом возвращались к обычной человеческой жизни. Это приношение младенцев значило, что они отдаются на волю Божию, что над ними Бог имеет право жизни и смерти; и это означалось тем, что в выкуп за этого младенца приносился ягненок или птенцы горличные.

Это была... кровавая жертва, которая отклонялась столетие за столетием до того дня, когда в храм был принесен Единородный Сын Божий, ставший Сыном Девы, Сыном человеческим. И единственный раз в человеческой истории эта жертва крови была Богом принята; единственный раз несмотря на то, что была принесена жертва как бы заменяющая младенца, Самый Младенец был принят Богом и Отцом на смерть. Эта жертва ждала своего времени: с лишним тридцать лет прошло между приношением Младенца и смертью созревшего Иисуса. Но эта жертва была принята, и Младенец, принесенный Девой Марией, умер в Свое время на голгофском кресте.

И в этот же день, провозглашая освобождение всего мира от страшной боголишенности тысячелетий, тот же Симеон дает Божией Матери страшную весть о том, что и Ей меч пройдет в сердце, что это приношение, которое сейчас отклоняется, когда-то скажется Божественной волей, и что это - только начало крестного, трагического пути и Христа, и Богородицы Марии. И Христос этим путем прошел: путем оставленности людьми и Богооставленности, путем Гефсиманского сада и Голгофской смерти. Смертью Он победил смерть, восстал живым от гроба, вознесся во славе, дал нам Духа Своего Святого; и однако и в Новом Завете не снимается крестное знамя и не приходит к концу трагедия мира. Воскресший Христос на руках, на ногах, на боку носит следы гвоздей и копья, на челе - следы венца, которым Его увенчали в насмешку, тернового венца вместо царского.

Но и мы - участники крестного пути. Каждый из нас в свое